

Новый коллектив

Дин Вэньхуа

Столовую не пришлось долго искать, потому что направление, в котором нужно было идти, легко угадывалось по запаху. У входа в одноэтажное здание курили трое парней в условно медицинской форме, которые приветливо поздоровались, и Вэньхуа вежливо им поклонился. У входа находились раковины для мытья рук, и эта мера гигиены в местных условиях явно не была лишней. Мало того, что госпиталь сам по себе был рассадником болезней, местный климат только способствовал развитию разного рода инфекций, не встречавшихся в том же Китае. Вэньхуа вымыл руки и вытер их одноразовым полотенцем.

- Интересно, за сколько он считает реальным провести операцию при пулевом ранении сердца, - сказал Вэньхуа на китайском.

Он был уверен, что у Джеймеса за плечами приличный опыт работы именно в военной медицине, но не мог понять, за счет чего можно при условии нехватки рук быстрее провести сложные манипуляции. Ши дайфу, имевший опыт работы в военном госпитале, проводил операции быстро и уверенно, но всегда с отрядом ассистентов. Он проводил минимум самых сложных манипуляций, а все прочее доставалось группе поддержки, и поэтому сложно было оценить, мог ли он в два или в три раза быстрее удалить гематому, абсцесс или опухоль.

Мэйлин Юн

После разговора, точнее выговора от нового начальства, Мэйлин все ещё не могла отделаться от чувства, что она вроде все сделала правильно, а все равно виновата. И у неё до сих пор горели щеки, хотя она могла бы поклясться каждому, что это от жары и духоты, а не от стыда и неловкости. Она поздоровалась в ответ с другими коллегами, ей пока неизвестными и тщательно вымыла руки перед тем, как проходить дальше в здание столовой.

- Я не знаю, - также на китайском расстроено ответила Мэйлин. - Если бы я делала АКШ, это было бы долго, но тут я снова делала резекцию лёгкого, зашивала сначала грудину, а потом и раневой канал. Не могла же я со спины лезть в грудную клетку через лопатки.

Она не знала, как работать быстрее и на чем экономить время в той ситуации, в какой оказалась она. Не закрывать раневой канал? Но тогда разовьется инфекция и начнётся абсцесс, в таких условиях это будет ещё самым простым осложнением. Оставить грудную клетку открытой? Но смысл?

- Если получится, надо попроситься в операционную к кому-то, кто тут давно работает. Может, мы что-то и правда делаем не так? - предложила она, беря чистый поднос со стойки. Она взяла салат и горячие овощи, в которых, правда, можно было сразу увидеть кусочки мяса. Это не очень приятно, но ничего не поделаешь. А вот привычных палочек для еды не было, так что пришлось ограничиться вилкой и ножом. Никто не говорил, что будет просто, но почему-то о том, что придётся

вообще менять весь привычный уклад жизни, тоже не было разговора. Казалось, какая бы мелочь - палочки для еды...

Дин Вэньхуа

- Мы работаем так, как мы привыкли, - ответил Вэньхуа. - Тут придется привыкать к другим условиям и другому оборудованию, но если пациент с ранением сердца выжил, ты все сделала так, как нужно. Хотя, я бы хотел ассистировать полковнику. Любопытно посмотреть, как он работает.

Он взял бифштекс с макаронами, овощной салат и бутылку не газированной воды. Меню здесь было немного непривычным, но во время работы Вэньхуа был всеяден, потому считал, что быстро привыкнет. Он заметил за одним из столов Тома Шекли, который махнул им рукой.

- Пойдем туда, - сказал Вэньхуа Мэйлин.

В столовой пахло томатным соусом, маслом и все той же хлоркой, которой здесь наверняка все мыли несколько раз за день.

- Это - Том Шекли, - сказал Вэньхуа на английском, представив знакомого. - Это - Юн Мэйлин, новый кардиохирург. И моя жена, - он улыбнулся.

- Очень приятно, - произнес Шекли и вежливо улыбнулся в ответ. - Я - абдоминальный хирург, тут уже год.

Он был немного старше Вэньхуа. Невысокий, жилистый, светловолосый и сильно загорелый красноватым европейским загаром. Его светлые глаза казались будто выцветшими, хотя Вэньхуа понимал, что это может быть лишь особенностью его восприятия, потому что ему редко доводилось общаться с европейцами. На шее Шекли висела цепочка с армейским жетоном - военный, как и большинство здесь. Сегодня Вэньхуа уже понял, что на этом жетоне есть вся необходимая информация - имя и группа крови.

Мэйлин Юн

Мэйлин повернулась с подносом в ту сторону, куда указал Вэньхуа, и увидела там одиноко сидящего за столиком светловолосого мужчину. Она чувствовала себя не совсем готовой к тому, чтобы заводить новые знакомства, особенно после выговора от полковника, но понимала, что лучше начинать дружить с другими коллегами сейчас, пока есть время. Она приветливо улыбнулась, когда Вэньхуа их представил друг другу. Том Шекли подвинулся за столом, давая им немного больше места, что Мэйлин восприняла как приглашение присоединиться к обеду. Она устроилась с другой стороны от нового знакомого.

- Вы военврач? - поинтересовалась Мэйлин, заметив армейский жетон на шее Шекли. Но ответить Тому Шекли не дали.

- Тут кто-то произнес "кардиохирург"? - за столик подсели еще двое мужчин, тоже из военных. Один из них был высоким и худым, с темными растрепанными волосами и живыми голубыми глазами. Второй тоже высоким, но более крепким по

телосложению, наголо бритым и смуглым. У Мэйлин сложилось впечатление, что он старательно качается в тренажерном зале, если тут таковой есть, в свободное от работы время.

- Это Дейл Болл, он тоже кардиохирург, - представил Шекли сначала худого, тот в ответ приветственно поднял ладонь. Он широко улыбался. - А это Уолтер Флауэрс, травматолог.

- Просто Уолт, мэм, - предложил Уолтер Флауэрс. На его подносе была целая куча еды, и он принялся за обед, не теряя ни минуты.

- Приятно познакомиться. Юн Мэйлин, - она сама назвала свое имя, чтобы ее не считали бессловесной игрушкой в придачу к ее самостоятельному мужу. - Полковник называет меня Янг*.

Она уже поняла, что придется смириться с этим непонятно чем, то ли уже прозвищем, то ли таким милым ярлычком. Хотя ей бы было предпочтительнее, чтобы ее звали просто Мэйлин, ну или Юн, если имя вдруг покажется европейцам сложным.

*Может быть как искажением фамилии, так и игрой слов от Young - маленький, неопытный, детеныш.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа пожал руки подошедшим парням, стараясь придерживаться местных норм этикета. Он не мог сразу запомнить сложные европейские имена и прекрасно понимал, почему поначалу должен был откликаться на Ли, а Мэйлин оказалась Янг.

- Приятно познакомиться, - сказал Вэньхуа новым знакомым. - Меня зовут Дин Вэньхуа, можно просто Дин.

Местные коллеги казались довольно дружелюбными. Более дружелюбными, чем в Хусин, потому что вряд ли здесь был конкурс на вакансию в пару сотен человек на место, и к тем, кто здесь оказался, могли относиться с неким сочувствием.

- Меня полковник первые пару месяцев Гаррисоном называл, - сказал Шекли. - Но вообще Папаша мужик не злобный, просто не любит это показывать.

- А он давно здесь работает? - спросил Вэньхуа.

- Мне кажется, что с сотворения мира, - ответил Шекли.

Вэньхуа запил водой салат, показавшийся слишком соленым. Ему было непривычно есть ножом и вилкой, хотя он и умел обращаться с европейскими приборами.

Мэйлин Юн

- Мэйлин - это имя или фамилия? - тут же с искренним интересом уточнил Дейл. Мэйлин пришло в голову сравнение с любопытным и непосредственным ребенком. Она думала, что тут люди становятся жестче, угрюмее, не приветливее, но было

приятно понимать, что она ошиблась, и что никакие трудности этого места не убавляют жизнерадостности.

- Имя, - ответила она, аккуратно и как можно незаметнее откладывая кусочки мяса в сторону своей тарелки с овощами. - Здесь нет других азиатов?

- Нет, мэм, - ответил Уолтер Флауэрс, имя которого Мэйлин не смогла бы произнести правильно и с первого раза. - В основном американцы и канадцы.

- Можете просто называть меня Мэй, - предложила она, ведь многие европейцы в монастыре так и делали, и она уже привыкла к такому сокращению своего имени. Ей казалось, что это будет оптимальным решением проблемы, возникшей с именами. К тому же ей не хотелось устанавливать слишком огромную дистанцию с людьми, с которыми она будет работать следующие полтора года. Это совсем не Хусин, где каждый только и старается, что доказать тебе, что ты ничего не стоишь.

- Да нет, тут есть, кажется, один японец, ну тот, штурман, который летает с Бобби, как его зовут? - перебил Дейл, сурово указывая вилкой на Тома Шекли.

- Чой Вон Ён, он из Кореи, - поправил тот, кажется, не восприняв угрозу вилкой всерьез.

- Ах да, точно, - легко согласился Дейл.

- Почему вы называете полковника Джеймсона Папашей? - любопытствовала Мэйлин. За этим, наверное, должна крыться какая-то интересная история.

Дин Вэньхуа

Для европейцев японцы, корейцы и ханьцы наверняка были на одно лицо, хотя Вэньхуа мог без труда различить жителей соседних стран, также как легко замечал разницу между северными и южными чертами у жителей Китая. Но для него канадцы и американцы были абсолютно неразличимы. У этих наций было намешано много кровей, поэтому невозможно было понять, есть ли какие-то именно национальные черты во внешности. Полковник и тот же Шекли были похожи друг на друга не более, чем Вэньхуа на них обоих.

- Ну, не мамаша же, - ответил Шекли. - Его так называли, уже когда я приехал работать. В глаза, правда, не называют.

- Не мудрено, - ответил Вэньхуа. - На него небось не очень приятно нарываться. А кто он по специальности?

- Травматолог, - сказал Шекли. - Из тех, кому пила и кувалда милее скальпеля, - он усмехнулся, взглянув в сторону Уолта.

Травматологов нередко называл столярами от хирургии. Им доставалось много тяжелой физической работы, когда нужно было вправлять вывихи, проводить остеосинтез и собирать конструктор из осколков чужих костей. Но, поработав в фонде, Вэньхуа не считал их работу легкой или недостаточно интеллектуальной.

Мэйлин Юн

Истории не получилось. Мэйлин уткнулась в свою тарелку. Тайна такого необычного прозвища полковника осталась неразгаданой. А вот специализация начальника не стала для неё большим ужасом, что-то именно такое она и предполагала. Часто работа накладывает определённый отпечаток, и часто - не только на характер и привычки, но и на внешний вид. И травматологию нередко выбирали крепко сложенные массивные мужчины и избытком физической силы. Но трудно было сказать, что именно стало причиной, а что следствием в случае полковника.

- А гражданских тут много? - снова спросила Мэйлин. Она пока ещё никого, кроме них, не видела. Но и провела тут слишком мало времени, чтобы говорить наверняка.

- Не сказать, чтобы, - ответил Дейл. У Мэйлин возникло ощущение, что он во что бы то ни стало пытается вовлечь её в разговор, чему она смущалась и старалась не встречаться с ним взглядом. - Наш штатный психиатр Мэттью Циммерман, Анабель и Абигейл - медицинские сёстры, и вы.

- Циммерман - это вон тот, возле раздачи, - уточнил Шекли.

Мэйлин перевела взгляд на психиатра - это был молодой человек довольно тщедушного и нервного вида. У него были чёрные и кудрявые волосы и он был сильно небрит, но щетина росла как-то странно отдельными местами. Наверное, он очень молодой. Как раз сейчас он уронил поднос, который с громким хлопком, похожим на выстрел, упал на пол. Хорошо ещё, что он был пустой.

- Он всегда такой...так волнуется? - уточнила девушка. Сердобольная Мэйлин никогда не могла пройти мимо тех, кто, как она считала, нуждался в помощи.

- Почти, - ответил ей Шекли. Мэйлин заставила себя сидеть на месте, хоть и велико желание было пойти и поинтересоваться, все ли с ним в порядке.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа обернулся, услышав грохот подноса. Циммерман показался ему довольно странным персонажем, оказавшимся здесь не иначе как по иронии судьбы. Сам Вэньхуа надеялся, что они с Мэйлин даже в первый день выглядят увереннее, хоть и не питал иллюзий насчет того, насколько военные врачи могут серьезно воспринимать гражданских.

- И что, хороший специалист? - спросил Вэньхуа насчет Циммермана.

- Никто не знает, - ответил Дейл. - Но раз Папаша терпит, значит, чего-то стоит. Может, строго действует в соответствии с поправкой 22 и на досуге читает заумные книги.

- А что за поправка 22? - спросил Вэньхуа.

- Это из книги, - ответил Шекли и усмехнулся. - Уловка 22 называется. Об американских военных во второй мировой. Там было условие, что их спишут домой, если они психически нездоровы, но если человек заявляет о своем психическом

нездоровье врачу, это говорит о наличии у него рационального мышления и инстинкта самосохранения. Следовательно, он нормален и годен.

Вэньхуа усмехнулся в ответ и решил, что эту книгу нужно непременно найти, чтобы хотя бы понимать местный юмор.

Мэйлин Юн

Мэйлин сдержанно улыбнулась, но ей было неприятно, что остальные посмеиваются над Циммерманом. Ей почему-то даже начало казаться, что ему тут очень одиноко, ведь его никто не воспринимает всерьёз. Полковник не производил впечатление человека, который будет терпеть специалиста, плохо знающего своё дело, и, раз Мэттью Циммерман все ещё тут, несмотря на его довольно жалкий вид (даже она не могла не признать этого, хотя старалась не судить о людях по первому впечатлению), значит, он действительно чего-то стоит.

Он как раз проходил мимо их столика и уронил с подноса бутылку с водой. Мэйлин наклонилась, чтобы поймать беглянку под стулом и протянула обратно молодому доктору, приветливо ему улыбнувшись.

- Спасибо, - забормотал Циммерман, смущенно отводя глаза. На вид ему было где-то около двадцати пяти, но Мэйлин чувствовала, что он старше, пусть даже ненамного. - Не стоило вам утруждаться, я бы и сам поднял.

- Ничего страшного, - опять улыбнулась Мэйлин. Руки у молодого человека оказались заняты подносом, и он попытался пристроить его как-нибудь так, чтобы взять бутылку из рук Мэйлин. Она поняла, что это грозит новым падением всего подноса со всем его содержимым, и торопливо положила бутылку на его поднос рядом со столовыми приборами. Ей не хотелось, чтобы он так ее смущался и вел себя так нервно, словно он боится привлечь к себе внимание. Она-то знала, как это может быть неловко.

- Спасибо, - еще раз сказал Циммерман и торопливо удалился, по пути врезавшись в стул за соседним столом. Кажется, он покраснел. Мэйлин вздохнула и вернулась к своему обеду.

- Что? - спросила она, заметив, что Дейл на нее как-то странно смотрит. - Что-то не так?

Дин Вэньхуа

Мэйлин оказалась единственной, кто вступился за несчастного психиатра, который был не в состоянии даже донести обед до стола, не рассыпав все по дороге.

- Он не хирург, ему можно, - заметил Шекли.

- Зато панически боится женщин, - сказал Дейл, посмотрев на Мэйлин. - Абигейл пыталась за ним приударить, мы ж для неё тупые солдафоны, а тут человек интеллигентный приехал. Дошло до того, что он от неё бегал и по подсобкам прятался.

- Она за ним голая бегала, что он так боялся? - уточнил Вэньхуа.

- Нет, она - девушка приличная. То поговорить о погоде хочет, то кофе принесет, - ответил Дейл.

- Фрейд, говорят, до тридцати одного года невинность хранил, а какой гений был, - заметил Шекли.

- И после этого они удивляются, почему их считают тупыми солдафонами, - заметил Уолт и посмотрел на Мэйлин.

Вэньхуа доел макароны и поставил в опустевшую тарелку не менее пустую миску из-под салата. Но он не спешил вставать из-за стола, потому что их пока никуда не вызывали.

Мэйлин Юн

- Я не собираюсь за ним приударять, - ответила Мэйлин, адресуя это в большей степени Вэньхуа, чем кому либо ещё. Она не воспринимала работу как возможность наладить свою личную жизнь, ни до того, как встретила Вэньхуа, ни тем более теперь, когда вышла за него замуж. И могла точно сказать, что с ее личной жизнью теперь все в порядке, насколько это возможно, учитывая то, что поженились они скорее по необходимости, а вместо свадебного путешествия и медового месяца получили увлекательную путевку в военный госпиталь на Ближнем Востоке. - И ему нет необходимости от меня бегать и прятаться.

Она замолчала, потому что слова о невинности до тридцати восприняла на свой счёт, хотя, конечно, об этом не знал никто из присутствующих, кроме них с Вэньхуа. И она не считала это чем-то ужасным, чего нужно стыдиться. И вообще подробности чужой интимной жизни никогда не казались ей ни подходящей ни интересной темой для разговоров.

- Но если вдруг надумаю, то буду знать, что это лучше делать сразу голой, без кофе и разговоров, чтобы наверняка, - все-таки добавила она, понимая, что если она попросит их всех сейчас замолчать, то они скорее поднимут ее на смех и всю оставшуюся жизнь будут троллить, но не последуют ее просьбе. Поэтому надо сцепить зубы и принять условия этой игры, если она не хочет стать очередным объектом их насмешек.

- Я бы хотела осмотреть госпиталь, пока есть время, - решила Мэйлин. Она уже разобралась со своими овощами и ее ничто не держало.

- Я покажу! - радостно вызвался Дейл, вскакивая, хотя на его подносе оставалась половина еды. Мэйлин оробела от такого натиска и перевела вопросительный взгляд на мужа. Было бы неплохо, если бы он пошел с ними.

- Вэньхуа?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на Дейла с некоторым недоверием, когда заметил, с какой

прытью тот собрался проводить Мэйлин экскурсию по клинике.

- Я с вами, - сказал Вэньхуа и встал из-за стола.

Он взял свой поднос и осмотрелся, пытаясь понять, куда относить грязную посуду. Вряд ли в этом госпитале держали сотрудников, которые собирали грязную посуду со стола в столовой. Шекли, заметив его взгляд, указал на длинный стол у двери служебного помещения, на котором стояла пара подносов, заставленных посудой. Уолт первым направился в ту сторону.

- Дейл, ты бы не увлекался, Мэй замужем, - подсказал Шекли и дружелюбно усмехнулся.

- Я уверен, что он хочет показать клинику как кардиохирург кардиохирургу, - сказал Вэньхуа, снова взглянув на Дейла.

Он полностью доверял Мэйлин и при этом понимал, что в специфичных местных условиях на неё будут обращать немало внимания. Просто она никогда не позволит лишнего в свой адрес.

Мэйлин Юн

Мэйлин радостно улыбнулась Вэньхуа, когда он согласился посмотреть клинику с ними. Она бы поняла и не обиделась, если бы он отказался, но ей было приятно исследовать новое незнакомое место в его компании, потому что ей нравилось быть с ним вместе и так она могла поделиться с ними своими мыслями и обсудить что-то увиденное по ходу дела, а не постфактум. И рядом с ним она все-таки чувствовала себя увереннее, особенно когда рядом был еще и третий, совсем незнакомый мужчина.

Она отнесла поднос на стол для грязной посуды, не заметив, что Дейл не в восторге от перспективы показывать госпиталь еще и Вэньхуа. Она уже немного успокоилась после выговора от полковника, и теперь ей хотелось получше узнать ее место работы и фронт предстоящей хирургии, а еще расспросить Дейла обо всех подробностях работы кардиохирургом в госпитале. Жаль, что она сначала оказалась в непривычных для себя условиях, когда пришлось выбирать между скоростью и качеством оказания медицинской помощи, и только потом узнала, что тут есть человек, который может ввести ее в курс дела. Они втроем вышли из столовой - Уолт сказал, что у него пациент и сразу ушел, а Шекли остался в здании, встретив кого-то из своих знакомых. Мэйлин выжидающе посмотрела на Дейла, не зная, с чего он начнет свое представление госпиталя. Кажется, он и сам не знал, потому что озирался с таким видом, словно находится тут впервые.

- Значит, - он откашлялся. - Там главный корпус, операционные, ну вы и сами все видели. Там левее - жилые бараки. У нас в Калифорнии их называют бунгало, хотя, конечно, условия тут минимальные, но на жизнь хватает, - он указал на несколько рядов маленьких квадратных деревянных домиков, которые были видны от входа в столовую. - Те палатки для храбрых солдат, что нас охраняют. Обычно их обычно рота, человек тридцать-пятьдесят, больше держать нет смысла. Мы с ними почти не пересекаемся - они занимаются своими делами, мы - своими.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа заметил, что обломал Дейлу планы на прогулку вдвоем с Мэйлин и был этим доволен. На улице он снова осмотрелся, запоминая расположение построек. Вэньхуа казалось, что пятьдесят человек охраны для одного госпиталя - это очень много, и на то должны были быть веские причины. Почему-то столь внушительная охрана уверенности не внушала. Наоборот, невольно лезли в голову мысли о том, часто ли на госпиталь нападают. Он не стал спрашивать об этом Дейла: возникло какое-то мальчишеское чувство, что так он покажет, что напуган перспективами жить полтора года под обстрелом, и этот страх нельзя выказывать перед условным соперником. Это было глупо: Дейл не был соперником как таковым, он просто вызвался показать Мэйлин госпиталь, и у него не было шансов, а вопросы безопасности были логичными, и все же Вэньхуа промолчал.

На улице было душно. Казалось, что от раскаленной пыльной земли поднималось не меньше жара, чем доходило от огромного яркого солнца. Любой порыв ветра приносил лишь горячую пыль и чужие уже неприятные запахи. Вэньхуа старался не заострять на всем этом внимания, потому что при желании можно было найти еще тысячу и одну причину, почему здесь ему не нравилось, но контракт из-за этого не станет короче.

- Неужели в бунгало есть даже кондиционеры? - спросил Вэньхуа, надеясь услышать утвердительный ответ.

Мэйлин Юн

Мэйлин с любопытством осматривалась. Домики ей показались очень даже неплохими, хоть и очень маленькими. Она опасалась, что придется жить вместе с остальными в длинном-предлинном бараке на сорок человек, том самом, бараке номер три. Но свой собственный отдельный угол, даже очень маленький, где никто не будет ночами храпеть, кашлять, да и просто не давать спать и где твоя жизнь не будет как на ладони, намного лучше.

- Вы, конечно, гражданские, и условия у вас чуть лучше, но не стоит надеяться, что там будет хотя бы вентилятор, - кисло усмехнулся Дейл. От жары у него на висках выступил пот. - Максимум, что вам грозит - это вид из окна не на солдатские палатки, а на стену соседнего бунгало. И, поверьте мне - это уже невиданная роскошь. Но вам разрешено заказывать в командном пункте вон там, - он указала на небольшое строение с огромной спутниковой тарелкой на крыше и ярко-желтым громкоговорителем на одном из углов, - какие-то вещи. Правда, ждать их придется месяц, а то и два. Почта доходит сюда крайне нерегулярно. И получить можно не то, что хотели, а то, что удалось найти в ближайшем отсюда городе. Сами понимаете, в условиях постоянного ведения военных действий трудно рассчитывать на какое-то изобилие.

Звучало это...не очень многообещающе. Как бы Мэйлин морально не готовилась к тому, что придется привыкать к новым условиям, она не предполагала, что они будут настолько новыми. Она никогда не роскошествовала даже живя в Пекине, но привыкла к комфорту и удобству - тому же кондиционеру, минимуму необходимых и привычных ей вещей, где все так, как ей нравится и хочется.

- Полковник говорил, что наши вещи должны отнести в барак номер три. Какой из них? - уточнила Мэйлин, рассматривая крыши домиков и гадая, какой может оказаться именно их. Интересно, что там внутри, если на кондиционер не стоит даже надеяться. Кровать-то хоть есть?

Дин Вэньхуа

- Вон тот, второй слева, - ответил Дейл. - Где на крыльце проветриваются одеяла.

Вэньхуа посмотрел в сторону их нового жилища. Окна, действительно, выходили на сторону соседнего бунгало. Постройка была крошечной, но все равно там предстояло в основном только спать, потому что в таком госпитале работы мало не бывает.

- Полковник говорил, что в госпитале всего тридцать коек. Насколько этого достаточно? - спросил Вэньхуа.

- Иногда не хватает, выкручиваемся, - ответил Дейл. - Здесь всего не хватает, привыкайте. Просто нереально вовремя все доставлять - то машина подорвется, то вертушку собьют. Но полковник и так выбивает максимум возможного, в других госпиталях и этого нет.

- А как думаешь, если мы у своего начальство попросим помощи, полковник согласится эту помощь принять? Например, чтобы прислали что-то из оборудования или препаратов? - спросил Вэньхуа.

- Не думаю, что он будет возражать. Но мне сложно представить, как ваши могут привезти что-то, чего до сих пор не раздобыл полковник, - ответил Дейл.

Вэньхуа задумался. Ему казалось, что люди Чжу сяньшена могут что-то придумать, когда речь пойдет об их же безопасности.

Мэйлин Юн

Мэйлин взглянула на Вэньхуа, когда тот заговорил о помощи, присланной извне. Было бы хорошо, если бы тут были хотя бы аспираторы, второй аппарат FAST-узи, еще один аппарат рентгена и весь тот необходимый для работы минимум. Она все еще не понимала, как можно обойтись без всего этого, когда столько раненых и каждому требуется квалифицированная медицинская помощь, и как оказать ее настолько быстро, чтобы сократить время ожидания и количество летальных исходов.

- Сколько времени нужно вынимать пулю из сердца, чтобы это считалось быстрым? - задала Мэйлин интересующий ее вопрос. Кого, как не кардиохирурга, проработавшего тут достаточное количество времени, об этом спрашивать?

- Полковник высказал, что долго копаешься? - понимающе усмехнулся Дейл. - Поначалу он всем это говорит, что тупишь, копаешься, что раненые скорее от состарятся, чем тебя дождутся. В среднем если уложился в два часа - это круто, высший класс. Понимаешь, лучше быть с уродливым шрамом в половину груди, чем быть мертвым. Так что о красоте мы тут думаем в последнюю очередь. Когда

привозят раненых - их всегда больше, чем действующих хирургов, два, а то и три на одного врача. Приходится действовать быстро.

Два часа! В клинике Хусин два часа она могла себе позволить делать АКШ, потому что это самое простое, что можно придумать в кардиохирургии, не считая стентирования через паховые артерии. Два часа вынимать пулю из сердца, делать резекцию легкого и все это обратно собирать с ребрами и прочими поврежденными тканями! Да ей придется отрастить дополнительную пару рук, чтобы со всем этим справиться.

- Привыкнете. Сложно только первые пару недель. К тому же по субботам мы устраиваем барбекю. Мы, американцы, любим хорошо отдохнуть. Иначе тут свихнешься.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не был уверен, что барбекю по субботам существенно скрасит жизнь в этом не райском уголке. Зато был уверен, что участие в этом корпоративном мероприятии не является амнистией от срочных вызовов, потому что раненые вряд ли думают о том, в какой день недели они поступают с необходимостью получить срочную помощь.

- Кстати, не советую ходить здесь в такой форме, - добавил Дейл. - Это неудобно, и устанете стирать. Медицинской рубашки достаточно, лучше раздобудьте армейские штаны и обувь. Женские размеры тоже можно достать, - добавил он, посмотрев на Мэйлин.

Большинство сотрудников ходили, действительно, в наполовину военной, наполовину медицинской форме. Вэньхуа это казалось негигиеничным, но и помимо формы здесь было много такого, к чему придется привыкать.

- Здесь часто бывают септические осложнения? - поинтересовался Вэньхуа.

- Реже, чем могли бы, - ответил Дейл. - Но тут военный госпиталь, а не частная клиника в мегаполисе. Вас из одной из таких прислали?

- Да, - Вэньхуа кивнул.

Мэйлин Юн

Субботы, надо полагать, тут что-то вроде официального выходного дня. Мэйлин не очень любила сборища и тусовки, потому что никогда на таких не бывала. Однако она понимала, что это значительно сократит процесс привыкания к новому коллективу. В какой-то мере тут ей казалось даже проще, чем в Хусин. Если там большая часть мужчин восприняла ее появление в рядах хирургов как личное оскорбление, то тут никого это совершенно не удивляло. Более того, все наоборот относились даже дружелюбнее, чем где-то бы то ни было. И никто еще не высказал ей своего удивления, что она же женщина, как будто сей факт мог от нее как-то скрыться.

- А дежурства? - спросила Мэйлин.

- График есть, но чисто формально. Будьте готовы, что вас всегда могут вызвать даже посередине ночи, если рук будет не хватать. Иногда приходится по двое суток стоять на ногах, пока не разберемся со всеми пациентами.

- Тут все как в армии? - Мэйлин не знала толком, как именно, но подозревала, что не так, как она привыкла.

- Отдавать честь вы, конечно, не обязаны, хотя в остальном полковник будет требовать от вас того же следования приказам, как и от армейских. За территорию базы выходить запрещено, но тут вокруг песок и пустыня, вряд ли вам самим захочется уходить из этого оазиса. Тут хотя бы есть где укрыться от жары, - он жестом предложил пройти на крытую веранду, где стояли типичные американские столики для пикника. Несмотря на недостаток дорогостоящего хирургического оборудования, госпиталь был неплохо снабжен всем минимумом, необходимым для комфорта. Хотя, на взгляд Мэйлин, эти столики можно было бы лучше обменять на аспираторы.

Она села за столик. Было очень жарко, но под навесом не так сильно пекло солнце. Она все-таки не привыкла к такому палящему зною и, пока они стояли возле столовой, руки у нее успели немного покраснеть. Это было плохо, потому что нежная кожа Мэйлин не была подвержена загару, зато очень неплохо сгорала.

Дин Вэньхуа

В тени навеса было намного лучше, чем под палящим солнцем. Вэньхуа заметил, что руки Мэйлин успели покраснеть. Её кожа быстро обгорала, и ей лучше было избегать прямых солнечных лучей. Сам он лучше переносил жару, потому что вырос в жаркой Сычуани, но пекинский климат нравился ему намного больше местного.

- А выезжать за территорию базы приходится? - спросил Вэньхуа.

- Обычно нет, - ответил Дейл. - Как-то у нас энтузиасты пытались устроить выездной госпиталь для местных, выезжали в город два раза в неделю, там оборудовали какое-то подобие лазарета. Закончилось все плохо.

- Чем? - уточнил Вэньхуа.

- Однажды к ним ворвался отряд местных фанатиков и открыли огонь. Охраны было мало, в итоге три цинка и двое раненых отправлены долечиваться домой. Бекки, инфекционисту, прострелили легкое, а Шону, он санитаром работал, пуля попала в голову. Когда отправляли домой, вытаскивать не стали, в цивилизации не знаю, стали ли доставать.

Лучше бы не спрашивал. От этих подробностей Вэньхуа стало не по себе. Потому что Дейл говорил о людях, работавших здесь, трое из которых погибли, а двое были серьезно ранены. И вряд ли этот случай был единственным.

Мэйлин Юн

Мэйлин поежилась, словно на жаре ей внезапно стало холодно. Ей снова напомнили

про то, что они находятся в военном госпитале, а не на увеселительной прогулке по обмену премудростями и ценными навыками. Что здесь умирают люди. Что сегодня уже умерло двое - два тела, накрытые белыми простынями в коридоре госпиталя.

- А где же местные получают медицинскую помощь? - спросила она, рассматривая брезентовые палатки военных, возле которых несколько солдат проводили свое свободное время. Они все были европейцами, загорелыми, крепкими и очень усталыми. Им наверняка до ужаса надоело воевать - подумала Мэйлин.

- Если повезет - доезжают до нас. Если нет... - Дейл не договорил, но Мэйлин и сама все поняла. Отвратительно, вести военные действия, когда даже не все имеют возможность получить медицинскую помощь. Ей наверное никогда этого не понять, зачем люди убивают друг друга, ради какой-то странной цели доказать свою правоту или свое превосходство над другими. Ведь можно добиться всего и более мирными способами? Или уже нет?

- Здесь много солдат, - заметила она, невольно озвучив мысли, которые старалась не подпускать даже близко. - На госпиталь часто нападают?

- Бывает, - ответил Дейл. - Но в основном это местные, которые придерживаются принципа "все против всех", и если госпиталь попадает в радиус военных действий. Госпиталь сотрудничает с комитетом Красного креста, даже талибы знают, что если они будут ранены, то здесь им окажут помощь, а там каждый надеется, что ему удастся избежать трибунала. Почти треть этих парней, - Дейл кивнул на солдат, курящих возле палаток, - долечиваются после легких ранений, прежде чем их снова отправят в горячие точки.

Дин Вэньхуа

В последнее время в новостях то и дело сообщалось о случаях нападения религиозных фанатиков даже на госпитали, относящиеся к Красному Кресту, поэтому Вэньхуа понимал, что они здесь не застрахованы от риска, хоть и в большей мере защищены, чем те, кому нужно было выбираться за пределы клиники.

- А сколько здесь нейрохирургов? - спросил Вэньхуа, чтобы перевести тему.

За обедом он не встречал врачей одной с ним специализации, но вряд ли до его приезда нейрохирургические операции проводили травматологи.

- Помимо тебя еще Макгонагал, то есть двое, - ответил Дейл.

- А он здесь давно? - спросил Вэньхуа.

- Она, - поправил Дейл. - Года три уже. Из них полтора года справляется одна, с тех пор, как напарник расторг контракт и уехал домой. Еще и без санитаров может справиться с неврологическими пациентами, которые буяннить начинают.

Это объясняло, почему здесь не так сильно удивлялись тому, что Мэйлин - женщина-кардиохирург. Но в отношении коллеги воображение Вэньхуа нарисовало портрет почти полковника Джеймсона, только женского пола. Потому что пациенты

с неврологическими нарушениями могли быть непредсказуемыми. А уж раненые в горячей точке физически крепкие солдаты - это не подростки под кислотой, чтобы с ними справиться нужна недюжинная физическая сила.

Мэйлин Юн

Женщина-нейрохирург? Мэйлин удивленно посмотрела на Дейла, когда услышала о Макгонагал. Наверняка это удивительная женщина, раз она три года справляется одна и даже без санитаров. Вот бы с ней познакомиться. Мэйлин почувствовала себя немного увереннее. Она не хуже той женщины, и сможет выдержать полтора года, даже если и будет очень сложно. К тому же с ней рядом будет Вэньхуа.

- Надеюсь скоро с ней познакомиться лично, - высказала Мэйлин свою надежду. У нее запиликал выданный ей сотовый телефон, про который она уже забыла. Мэйлин достала его из нагрудного кармана медицинской куртки, заметив, что определился неизвестный ей номер. Но это был не звонок, а сообщение. И вряд ли что-то экстренное, потому что телефоны Вэньхуа и Дейла молчали.

- Пришли результаты крови капитана Уоррена, моего пациента, - объяснила она мужчинам, просматривая маленький экран сотового.

- Эй, ты тут и полдня не провела, а уже пациент, - сказал Дейл. Мэйлин показалось, что она слышит даже какое-то возмущение в голосе кардиохирурга. - Откуда?

- Подсуетилась, - улыбнулась Мэйлин. - Полковник велел посмотреть одного парня, а у него оказалась стенокардия. Так что мне надо пойти и провести полную диагностику. Встретимся позже? - предложила она Вэньхуа. Ей хотелось с ним поговорить наедине и поделиться своими мыслями, не могла же она обсуждать с ним увиденное прямо при Дейле. И, к тому же, она хотела рассмотреть получше отведенный им домик, но сначала, как обычно, работа и пациенты, а потом остальная жизнь.

Дин Вэньхуа

Долго посидеть им не дали, потому что для Мэйлин нашлась новая работа. И в первый день на новом месте ей нужно было выполнять задания особенно ответственно.

- Да, конечно, - ответил Вэньхуа и улыбнулся.

- Вы давно женаты? - спросил Дейл, когда Мэйлин отошла достаточно далеко.

- Мы поженились перед поездкой сюда, - ответил Вэньхуа. - А так вместе где-то полтора года.

- Хреновое место для медового месяца, - заметил Дейл.

- Да я вот тоже думал, что нужно в Ушань ехать. Но начальство решило послать нас сюда. Слушай, я пойду разберу вещи, пока не вызвали, еще увидимся.

- Да, конечно, - Дейл кивнул. - Удачи.

- Тебе тоже, - сказал Вэньхуа.

Где-то далеко в горах слышался грохот, от эха которого казалось, что весь воздух наполнен гулом, идущим от самой земли. Проще было не задумываться о причине этого шума.
